

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*В.А. Марков**

Оценка следователем и судом заключения эксперта при криминалистическом исследовании подписей в документах

При расследовании преступлений, в способ совершения которых входит использование документов, при обращении граждан по спорным вопросам в суд значительная доля экспертных исследований приходится на идентификацию исполнителя подписи. По свидетельству П. Бондаренко и С. Шашкина установлено, что «... подписная практика 93 % лиц в возрасте 18-60 лет включает и выполнение подписей за других лиц. Это означает формирование в той или иной степени навыков подделки чужого или маскировки своего подписного почерка. Закономерно поэтому снижение уровня решения некоторых почерковедческих задач, например, при исследовании подписей от имени вымышленных лиц в 51 % случаев исполнителя установить не удастся»¹.

Анализ практики назначения и производства почерковедческих и технико-криминалистических экспертиз документов, особенно при

* © Марков В.А., 2005.

рассмотрении дел в судах, свидетельствует о том, что нередко возникают затруднения с оценкой заключения эксперта, в результате чего необоснованно назначаются повторные экспертизы, выводы которых противоречивы.

Так, по одному из производств в Волжском районном суде (дело № 2-32) по иску гр-на В. к гр-ке О. о взыскании долга по договору займа было проведено четыре экспертных исследования по спорной подписи в разных государственных учреждениях и одно заключение специалиста – «независимого эксперта».

Выводы экспертов следующие: 1. Невозможность ответить на поставленный вопрос суда (заключение эксперта ЭКУ ГУВД Самарской области № 353 от 24 сентября 2002 г.).

2. Подпись от имени гр. О. выполнена самой О. (заключение эксперта Самарской лаборатории судебной экспертизы МЮ РФ № 10303 от 15 декабря 2002 г.).

3. Подпись выполнена вероятно не гр. О., а другим лицом с подражанием подписи гр-ки О. (заключение № 361 от 15 сентября 2003 г. комиссии экспертов ЭКУ ГУВД Самарской области).

4. Подпись выполнена самой гр-ой О. (заключение № 738/1 от 12.01.2004 г. комиссии экспертов Государственного учреждения Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы).

5. На основании обращения ответчицы гр. О. к специалисту перед ним был поставлен вопрос о соответствии методики исследования четырех проведенных экспертиз. На основании ст. 80 п. 3 УПК РФ специалист с 45-летним экспертным стажем дал в письменном виде заключение специалиста. Выводы его таковы: а) «В заключениях экспертов № 353 от 24.09.02 г.; № 10303 от 15.12.02 г.; № 738/1 от 12.01.04 г. не соблюдена методика исследования и, в частности, не выполнены требования ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5.04.2001 г., п. 3 ст. 204 УПК РФ и ст. 86 ГПК РФ; б) в заключении эксперта № 371 от 15.09.03 г. методика исследования полностью соблюдена и нет сомнения в правильности выводов экспертов».

Таким образом, при рассмотрении этого дела сложилась такая ситуация, при которой суду необходимо было оценить все заключения экспертов и принять правильное решение. Камнем преткновения в этом оказалась оценка методик исследования спорной подписи, от которой судья отказался.

Как известно, методику оценки заключения эксперта составляют юридическая и научная стороны, если первая оценивается, как правило, в соответствии с законодательством, то для оценки второй стороны заключения требуются специальные знания методов, способов и приемов экспертного исследования такого сложного объекта, как подпись, отсутствие чего не позволяет дать правильную оценку выводам эксперта. Это в свою очередь приводит к необоснованному назначению повторных экспертиз и к возможной судебной ошибке.

Научная оценка заключения эксперта включает обоснованность методов исследования и основанных на них методик конкретных объектов. Важным элементом при этом является проверка обоснованности сделанных выводов, что безусловно связано с количеством и качеством выявленных экспертом признаков, анализом их устойчивости, диагностической, классификационной и идентификационной значимости².

На практике эти рекомендации далеко не всегда соблюдаются. Во-первых, во многих заключениях экспертов, где есть исследования идентификационного характера, нет иллюстраций результатов раздельного и сравнительного исследования. Так, например, в исследовании могут быть описаны совпадающие и различающиеся признаки, но их оценить невозможно, т.к. не прилагаются фотоснимки и нет разметки на них конкретных описанных признаков, особенно при исследовании подписей. В одном из судебных заседаний на вопрос судьи: «Почему нет иллюстраций в заключении?» – эксперт Самарской лаборатории судебной экспертизы ответила: «У нас есть приказ Федерального центра о том, что нет денег и фотографировать не обязательно».

Такое пренебрежительное отношение к закону, с нашей точки зрения, недопустимо, так как п. 3 ст. 204 УПК РФ обязывает прилагать к заключению материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), поскольку они являются его составной частью. Аналогичные указания имеются и в ст. 25 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а ст. 86 ГПК РФ предписано: заключение эксперта должно содержать подробное описание произведенных исследований.

Во-вторых, как свидетельствует практика, при криминалистическом исследовании подписей основными недостатками в заключении экспертов являются следующие: при постановке вопроса «Кем выполнена подпись?» проводится только почерковедческое исследование и не проводится технико-криминалистическое и, таким образом, «закладывается»

ошибка в выводе. Ошибка эксперта вытекает из того, что не соблюдается методика исследования подписи, хотя многие ученые-криминалисты настойчиво рекомендуют соблюдать ее³. Методика исследования заключается в следующем: «Почерковедческая экспертиза подписи в обязательном порядке требует ее исследования на предмет использования при выполнении подписи технических средств и приемов. И только после этого возможно проведение сравнительного исследования спорной подписи с образцами почерка и подписи подозреваемого лица»⁴.

Нами разделяется мнение П. Бондаренко и С. Шашкина и в том, что при проведении повторных экспертиз и рецензировании заключений экспертов из различных регионов страны они сталкивались с игнорированием экспертами требований методики, что недопустимо⁵.

Аналогичная картина наблюдается и в Самарском регионе. Необходимо заметить, что если не проводить технико-криминалистическое исследование подписи до почерковедческого, то ошибка неизбежна, если подпись каким-либо способом перекопирована, так как при копировании воспроизводятся общие и частные признаки исполнителя спорной подписи.

Для того, чтобы правильно оценить выводы эксперта при исследовании подписей, нужно знать способы и приемы перекопирования, намеренного и ненамеренного изменения своей подписи, необычных условий выполнения подписи и их признаки⁶.

Существуют следующие способы, приемы перекопирования, необычные условия выполнения подписи:

1. **Ненамеренное изменение подписей** зависит в основном от заболевания мозга, двигательного аппарата (болезнь рук), состояния алкогольного и наркотического воздействия, стресса, старческой атоксии. Признаки: низкий темп исполнения, различный размер элементов знаков, угловатость овалов, неоправданные изломы штрихов, нарушение связности, различный нажим, остановки пишущего прибора. Наркотическое и алкогольное опьянение, определенное стрессовое (возбужденное) состояние могут повышать темп исполнения, отрывистость элементов, размер букв.

В некоторых случаях сохраняется транскрипция подписи, росчерк, уменьшение безбуквенных и дополнительных элементов подписи.

2. **Намеренное изменение своей подписи («автоподлог»)**. Признаки: незначительное изменение в транскрипции, добавление или уменьшение безбуквенных штрихов; росчерк, изменение темпа исполнения, размера знаков (в ту или другую сторону), наклона и др.

3. Рисование подписи («на глаз»), когда перед поддельвателем находится подлинная подпись, которая перерисовывается без предварительной подготовки. Признаки: медленный темп, транскрипция сохраняется, количество движений, росчерк также сохраняются по форме и размерам, неоправданные остановки пишущего прибора, т.к. постоянно нужен контроль за формой и количеством движений, возможна угловатость овалов, незначительные изломы штрихов.

Возможен вариант — предварительная рисовка карандашом, а затем обводка красителем. Признаки: несовпадение краев штрихов графита и красителя (микроскопическое исследование), выявление графита съемкой в инфракрасных лучах.

При длительной тренировке большинство общих и частных признаков может совпадать.

4. Копирование подписи передавливанием с подлинной подписи: а) через копировальную бумагу; б) без копировальной бумаги; в) на просвет с последующей обводкой красителем. Признаки: несовпадение первичных штрихов с обводкой красителем; по границам штрихов обводки видны частицы красителя копировальной бумаги, углубления от передавливания без копирки.

При перекопировании на просвет шариковой или другой ручкой проявляются признаки замедленного движения, равномерного распределения плотности красителя, остановки пишущего прибора, различная ширина штрихов на разных участках подписи и букв. В подлинных подписях усиление нажима в нижней части штрихов, выполняемых сгибательным движением, и уменьшение нажима в штрихах, выполняемых разгибательным движением. Краситель гелевых ручек распределяется в штрихах более равномерно, чем паста шариковых ручек⁷.

5. Копирование с помощью «промежуточного клише» влажным способом: кусок фотобумаги или плотной глянцевой бумаги увлажняется и накладывается на подлинную подпись, происходит негативное откопирование красителя штрихов, затем обводка знаков на «клише» (или на поддельваемом документе), смачивание места будущего расположения копии подписи и придавливание «клише».

Признаки: штрихи при контакте имеют не четкие границы; если обводка произведена более ярким красителем, то при микроскопическом исследовании видно первичное откопирование части расплывчатых границ штрихов.

Кроме того, при помещении спорного документа под источник ультрафиолетовых лучей наблюдается различная люминесценция участка приложения «клише» и остальной поверхности бумаги.

При таком приеме возможно перекопирование вместе с подписью части оттиска клише печати.

6. Подписи от имени вымышленных лиц и подписи лиц, фамилии которых известны, но транскрипция подписи неизвестна.

В таких случаях исполнитель может использовать при исполнении некоторые элементы своей транскрипции и особенно близки признаки росчерка.

Если в одном документе (ведомость на получение денег) расписывается одно лицо за нескольких лиц, проявляется сходство росчерка, исполнение безбуквенных штрихов, темп исполнения высокий, частные признаки одноименных букв повторяются и сходны со своим почерком.

7. Подлинные подписи. При исследовании таких подписей в различных условиях исполнения также могут встречаться различия в написании, поэтому, «обнаруживая извилистость и изломы отдельных штрихов, эксперт должен выяснить (оценить), не случайно ли их появление в рукописи, достаточно ли они выражены, чтобы служить признаком необычайного письма», т.к. «...зависимость от необычных факторов снижает информативность совпадений и различий и, соответственно, влияет на их вероятную интерпретацию»⁸. Кроме того, возможны различные варианты транскрипции подписи в зависимости от размеров места для подписи, частоты одновременного количества подписей, где размерность, количество безбуквенных штрихов, упрощение сложного почерка могут изменяться.

8. В связи с развитием технологий возможно осуществлять компьютерный монтаж изображения подлинных подписей в поддельваемый документ, например, с помощью лазерного принтера.

При визуальном исследовании штрихов такая подпись почти не отличается от подписи, выполненной гелевой ручкой с черным красителем, и микроскопическим исследованием просто диагностируется по морфологическим признакам штрихов.

Если подпись изготавливается с помощью цветного струйного принтера, то необычность подписи легко распознается визуально.

Кроме сказанного выше, при исследовании подписей вообще, а неподлинных в особенности, наличие свободных образцов почерка и подписи подозреваемого является необходимым условием успешного решения экспертной задачи. Причем нередко разрыв во времени исполнения спорной подписи и образца может быть не один год, поэтому могут быть обнаружены существенные изменения в транскрипции, особенно при болезни исполнителя. Поэтому необходимо искать образцы

подписей, выполненных за это время, и выявлять эволюцию изменения почерка в подписи. Существует правило: чем сложнее объект исследования, тем больший объем сравнительного материала необходим для идентификации его исполнителя. Иногда в суд представляют только экспериментальные подписи, что недопустимо и является основанием для повторного исследования: свободные образцы заменять экспериментальными нельзя.

Для исследования подписей эксперту нужно представить 10-15 подписей лиц, от имени которых выполнены подписи; при выявлении различных вариантов исполнения подписей их количество увеличивается до 20-30; образцы обычного почерка этих лиц представляются на 5-10 листах. Подписи лиц, подозреваемых в исполнении подписей, представляются в количестве 20-25, а образцы их обычного почерка — на 5-10 листах (на каждое лицо).

Для исследования подписей эксперту нужно представлять: выполненные на 5-7 листах бумаги либо на 10-20 бланках экспериментальные образцы подписей лиц, от имени которых выполнены подписи (на каждом листе по 7-9 образцов); образцы почерка этих лиц в виде произвольного текста, а также в виде записей их фамилий и инициалов на 5-10 листах; образцы подписей предполагаемых исполнителей подписей в виде записей фамилий и инициалов лиц, от имени которых исполнены исследуемые подписи (5-10 листов на каждое лицо, на каждом листе 5-7 начертаний), а также образцы почерка указанных лиц в виде произвольного текста, выполненного на 3-5 листах.

Следует отметить, что достоверный вывод экспертом может быть сделан лишь при исследовании подлинных документов, а не их ксерокопий. При ксерокопировании подпись или почерк теряют идентификационные признаки, поэтому выводы, сделанные по ксерокопиям, как правило, носят предположительный характер.

Примечания

¹ Бондаренко П., Шашкин С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений, совершаемых с использованием подложных документов // Уголовное право. 2003. № 3. С. 105.

² См. подробно: Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники: Теоретический, методологический и прикладной аспекты // Теория и практика судебной экспертизы. СПб.: Питер, 2003. С. 516-517.

³ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации / Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. М., 1973; Шашкин С.Б. Указ соч.; Бондаренко П., Шашкин С. Указ. соч.

⁴ Бондаренко П., Шашкин С. Указ. соч. С. 106.

⁵ Там же. С. 106-107.

⁶ См. подробно: Криминалистическое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (намеренное изменение, подражание, состояние алкогольного опьянения и стресса) в целях установления их подлинности (неподлинности): Методическое пособие для экспертов. М., 1994.

⁷ См.: Бондаренко П., Шашкин С. Указ. соч. С. 106.

⁸ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации / Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. М., 1973. С. 261-264.

*Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев**

Классификация объектов исследования (мишеней) со следами огнестрельных повреждений в судебной экспертизе

Любой движущийся или неподвижный объект окружающего нас мира может стать мишенью для огнестрельного снаряда, а следовательно, и объектом экспертного исследования. Каждая мишень имеет определенную конструкцию и состоит из конкретных материалов. Механизм разрушения разных материалов весьма сложен и зависит от многих переменных (состава материала, формы и размеров мишени, скорости и угла соударения огнестрельного снаряда и мишени, геометрической формы снаряда и, наконец, соотносимости размеров мишени и снаряда). При конкретных сочетаниях формы снаряда, прочностных свойств материалов снаряда и пораженного объекта, а также скорости их соударения возникающие напряжения приводят к деформации, фрагментации или рикошету снаряда. При этом в пораженных объектах-мишенях

* © Бахтадзе Г.Э., Гальцев Ю.В., 2005.